

т. е. может быть дополнением или подлежащим в предложении. Что же касается прилагательного «половецкіи», определения к слову «вежи», то как в первом издании, так и в Екатерининской копии, этих двух единственно автентичных для настоящего времени текстах «Слова», оно дано в форме множественного числа, хотя и с неправильным (мужского рода!) окончанием «-ии». Подобный случай наличия окончания мужск. р. в форме прилагательного мн. ч. женск. р. в «Слове о полку Игореве» не единственный. Примеры такой замены окончаний (употребления окончания мужск. р. именит. пад. мн. ч. в функции женского рода) у прилагательных и местоимений приводит в своей работе о «Слове» С. П. Обнорский.¹⁹ Если бы «половецкіи» было формой род. пад. ед. ч., то оно должно было бы иметь окончание «-ія» (-ыя), как в других прилагательных в «Слове»: «половецкія» или «половецкой» (вместо первичного «половецкоѡ»). Ср.: «забывъ... и своя милья хоти красныя Глѣбовны»; «иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія» и другие, или «на брезѣ быстрой Каялы», «Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой...» и др.²⁰

Находим нужным подчеркнуть, что случаи замены окончания род. пад. ед. ч. в прилагательном женск. р. окончанием «-ии» именит.-вин. пад. мн. ч. мужск. р. в «Слове» С. П. Обнорским не отмечены. Ясно, что в данном случае («Половецкіи») мы имеем дело с формой именит. пад. мн. ч. женск. р. с известной для «Слова» заменой окончания женск. р. мн. ч. окончанием мужск. р. Следовательно, замена «-ии» в прилагательном «половецкіи» окончанием «-ия» у А. Югова совершенно произвольна и графическими данными текста не оправдывается и не подтверждается ни в какой степени (ср. у А. Югова: «Итак, „вежи ся половецкія подвизашася“», стр. 167). В отношении же препозитивного «ся» при наличии постпозитивного, возвратного «-ся», которое может вызвать некоторое сомнение, в «вежи ся половецкіи подвизашася», С. П. Обнорский говорит следующее: «Конечно, в оригинале „Слова“, как и в ближайшем его списке, читалось „ся подвизаша“; в этой форме писец дошедшего до нас списка заменил „подвизаша“ через „подвизашася“, не обратив внимания на то, что „ся“ имелось в препозиции, так как в его языке и в общем русском языке того времени уже стабилизировались в употреблении формы возвратных глаголов с слившейся постпозитивно с ними частицей „ся“».²¹

Есть, наконец, и еще одно очень важное соображение в пользу общепринятого чтения выражения «вежи ся половецкіи подвизашася» и всего пассажа. Соображение это имеет в виду синтаксическую структуру конца первой половины пассажа и начала его второй половины и выраженное противительным союзом «а» противопоставление: «Вежи ся Половецкіи подвизашася; а Игорь Князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду...»

На противопоставительную функцию союза «а» в «Слове о полку Игореве» обратил внимание еще в 1935—1936 гг. М. Петерсон, проиллюстрировавший свои наблюдения рядом примеров из «Слова». К сожалению, нашего примера среди них нет (вообще, у М. Петерсона не даются все без исключения примеры с союзом «а» в «Слове»). М. Петерсон в двух местах статьи прямо говорит, что «словосочетания, соединенные союзом „а“, обыкновенно противопоставляются одно другому» и что

¹⁹ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 154.

²⁰ Там же, стр. 156.

²¹ Там же, стр. 163.